

Клейн Владимир Карлович

**Иноземные ткани, бытовавшие в
России до XV в., и их
терминология**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Карлович К.**
Иноземные ткани, бытовавшие в России до XV в., и их терминология / Клейн Владимир Карлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 139 с.

ISBN 978-5-519-89268-1

Производства легкой промышленности. Текстильное производство. Продукция текстильного производства. Ткани. История. Страны мира. Справочные издания

ISBN 978-5-519-89268-1

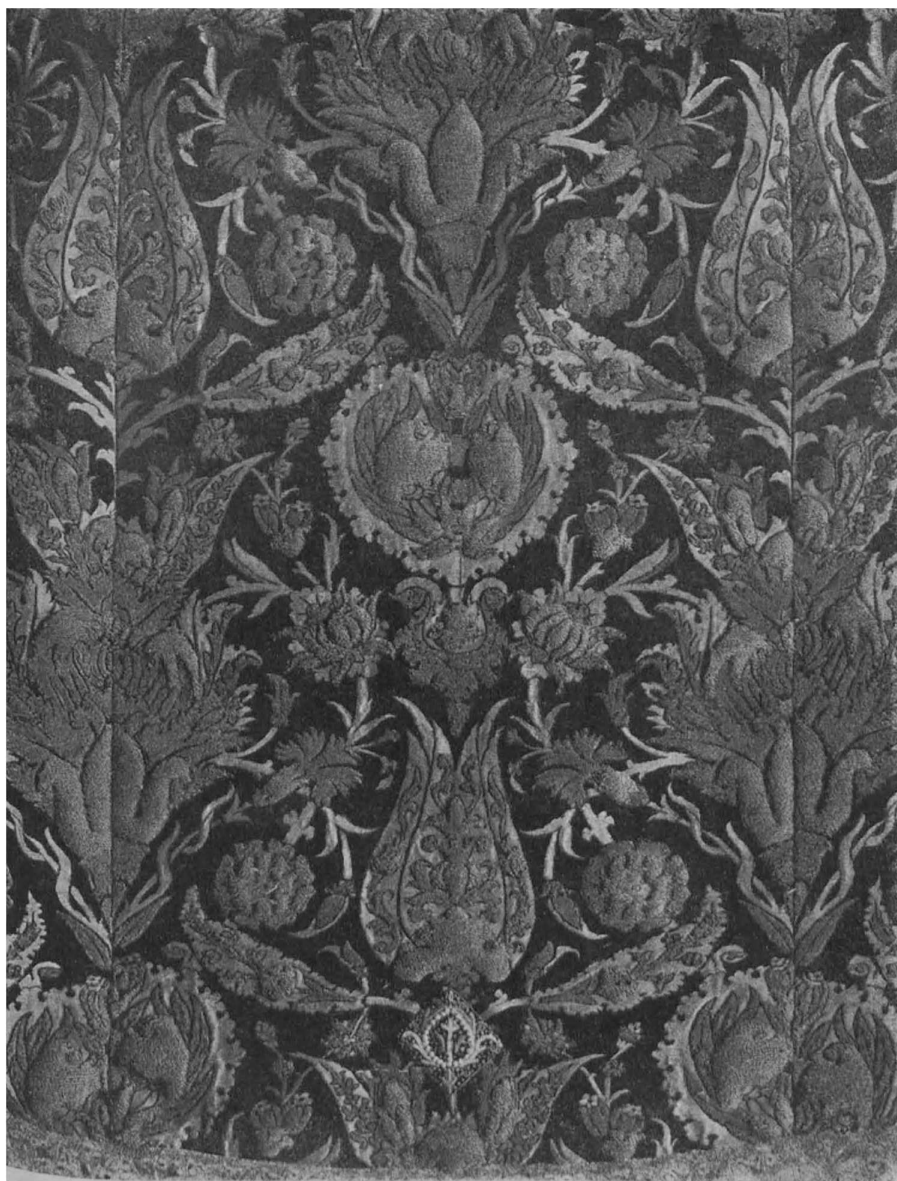
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Аксамит печельчатый. Италия, XVII в.
(Фелонь собр. Оружейной Палаты, № 17 Ц, Ц, III.).

★

Разрозненность древних тканей в наших музеях и их смещение с другими музейными предметами быть может служили той скрытой причиной, в силу которой тканями русских собраний никто не интересовался и не уделял должного внимания ни их выдающейся художественной ценности, ни тому исключительному значению, какое иноземные ткани занимали в древнерусском быту.

Проведенная в последние годы коренная реорганизация большинства центральных музеев России, возникновение множества новых—провинциальных, а вместе с тем пересмотр и переоценка всех ранее накопленных ими музейных сокровищ и многочисленное поступление новых,—все это не могло, наконец, не привлечь должного внимания и к древним тканям, как самодовлеющей части среди музейных собраний, настоятельно требующей выделения в обособленную группу.

Два из крупнейших центральных музеев России—Оружейная Палата, ныне Центральный Музей Декоративного Искусства, и Российский Исторический Музей—сочли нужным, ввиду накопления в их собраниях множества древних тканей и различных предметов из тканей изготовленных, или ими украшенных, организовать особые отделы: первая—«Шитья и тканей», второй—«Тканей, одежд и личных украшений». Нельзя умалчивать о тех исключительно благоприятных условиях, при которых прошло возникновение и первые годы жизни новых отделов. Оружейная Палата, издавна хранившая множество предметов из драгоценных древних тканей, была неожиданно обогащена присоединением к ней незначительного по ценности и богатству собрания быв. Патриаршей ризницы, а затем древних ризниц всех кремлевских соборов и церквей и большей части ризниц древних монастырей Москвы, не считая других, более или менее случайных, но всегда ценных поступлений. Равным образом и Российский Исторический Музей также сумел к многочисленной и выдающейся коллекции тканей, собранных и переданных музеем покойным П. И. Щукиным, присоединить несколько сот отличных экземпляров

ров тканей из упраздненного Музея Строгановского училища, Государственного музейного фонда и некоторых других источников.

На ряду с двумя упомянутыми собраниями в Москве, стали один за другим обособляться специальные отделы предметов из древних тканей в выдающихся музеях провинции, как, напр., в Сергиевском Музее (быв. Троицкая лавра), в Воскресенском Музее (быв. Ново-Иерусалимского монастыря), в Звенигородском Музее (быв. Саввы-Сторожевского монастыря) и др. Среди экспонатов этих музеев ткань резко выделяется и доминирует, хотя и является лишь составной частью памятников, в большинстве случаев принадлежащих религиозному культу прошлого.

Естественно, что вместе с накоплением в музеях древних тканей и обособлением их в специальных отделах и группах, потребовалось более точное их изучение: классификация, датировка, определение места производства, выяснение назначения данного сорта ткани, ее древнего названия и проч., без чего невозможна не только научная экспозиция тканей, но даже их правильная инвентаризация и описание. Невнимание в прошлом к изучению иноземных тканей, бытовавших в России до XVIII века, поставило наших музейных работников в весьма затруднительное положение. Постоянно приходится слышать сетования на полное отсутствие каких-либо руководящих материалов по изучению и описанию тканей. Это затруднение значительно усугубляется еще тем обстоятельством, что и западная литература не дает ответов на многие вопросы, с которыми приходится встречаться и выяснять русскому музейному работнику, когда он изучает иноземную ткань применительно к тем условиям, при которых она бытовала только в России. Среди этих вопросов далеко не последнее место занимает та совершенно своеобразная местная терминология для наименования сортов тканей, их узоров, расцветки, техники выработки и проч., которая родилась в живом языке и в быту русских торговых людей, казначеев, ризничих, подъячих и других лиц, имевших по профессии или по роду службы близкое касательство к привозимым в Россию тканям. Естественно, что иностранная литература в этом случае может нам оказать только случайную помощь, например, уяснить иноземное название тканей, перешедшее в русский язык в своеобразно измененном виде. Единственным и чрезвычайно ценным пособием для знакомства с тканями, их терминологией и бытовыми особенностями является капитальный труд П. Саввантова: «Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора» ¹⁾. Здесь можно найти большинство старинных названий тканей; с филологическим истолкованием их происхождения, и даже усиленное объяснение вида или сорта ткани, упоминаемых памятниками письменности. Однако, автором не было уделено должного внимания на реальное значение того или иного названия ткани, и большинство разнообразных видов тканей осталось в очень сбивчивых и неясных объяснениях, без всяких ссылок на сохранившиеся в музейных собраниях образцы. Кроме того, у автора не замечается знания ткацкого станка и основных элементов строения тканей вообще, что делало для него совершенно не-

возможным представить хотя бы поверхностный анализ ткани и указать ее типические особенности в переплетении нитей, а также правильно определить материал, из которого ткань сработана.

На пополнение этого пробела и направлено в настоящей статье все наше внимание. К толкованию какого-либо старинного термина ткани мы приступали не раньше, чем древняя опись или другой архивный материал надежно приводил нас к сохранившемуся до наших дней в музейных собраниях самому предмету, сделанному из этой ткани. Основным источником в этой работе послужили прежде всего собрания Патриаршей Ризницы и Оружейной Палаты и сохранившиеся во множестве их древние описи, приходно-расходные книги и другие документы. Добытый после двадцатилетних занятий материал как по терминологии древних тканей, так и по их реальному значению, т.-е. сохранившимся образцам, был дополнен усиленным изучением и анализом технического строения тканей и их материала.

Работу по изучению терминологии тканей, бытовавших в России, нельзя рассматривать, как законченную. Некоторые термины остались не объясненными за ненахождением материала, другие недостаточно твердо установлены и требуют подтверждений и доработки, наконец, несомненно в документах малоизученных найдутся совершенно новые, еще не встретившиеся названия тканей. Вместе с тем, считаем нужным предупредить, что речь будет идти только о тканях шелковых, бумажных и, отчасти, шерстяных; сукна же и их названия нами не приводятся за чрезвычайной скудостью материала.

При обзоре старинных тканей, из числа привозимых иностранцами в Россию и получавших здесь своеобразные местные наименования, удобнее сохранять приблизительно тот же порядок, какой был в практике среди составителей росписанных списков, перечней и описей. Специалисты по определению и оценке иноземных товаров: подъячие, казначеи, ризничие и пр., при перечне предметов, всегда на первом месте записывали в книги и столпы то, что было наиболее ценно и примечательно. Этот порядок в записях дает и нам возможность уяснить себе соотношение ценности тканей между собой, как оно сложилось в быту русских людей XVI и XVII веков.

Просматривая более или менее значительный росписной список или опись второй половины XVII в. одежд и тканей, мы на первом месте обычно встретим те предметы, которые изготовлены из а к с а м и т а.

А К С А М И Т Ы.

Среди многочисленных сортов тканей, вырабатывавшихся на Западе и Востоке и в изобилии привозимых иноземными торговыми людьми в Россию, самой ценной тканью был а к с а м и т. Объяснение как самого наименования а к с а м и т, так и его реального значения встречается некоторые затруднения. Francisque Michel в своем капитальном труде по истории производства тканей указывает, что в старинных текстах

Средневековья имеются ткани с латинским наименованием: «exhamitum, xamitum, sciamitum, samita, sametum, samitum», которые в Византии носили греческое название «exhamitos». Однако, реального значения к этим наименованиям у Фр. Мишеля мы не находим, кроме указания на возможность видеть эту ткань на облачении папы Виктора II-го ²).

Рис. 1. Аксамит гладкий. Италия XVII в.

В русской литературе мы встречаем целый ряд указаний, что а к с а м и т—ткань греческого происхождения и составляет род то бархата, то атласа, то парчи. Неясно, какие изыскания были произведены русскими исследователями (имеются в виду: Строев, еп. Савва, Вельтман, Аристов и др.) для тех объяснений, которые ими даны в небольших словариках, приложенных к хорошо всем известным их трудам о Патриаршей Ризнице, Оружейной Палате, «Выходам царей» и пр., но во всяком случае объяснения а к с а м и т а у них и неясны и противоречивы. По указанию еп. Саввы, «а к с а м и т—плотная бархатная и атласистая парча, по золотой и серебряной земле, с травами и разводами, местами ш и т а я золотыми и серебряными петлями, иногда двойными». В этом определении смешаны:

бархат, атлас, парча, ткань и шитье. В. Даль, в своем Словаре живого великорусского языка, указывает на «немецкое» происхождение названия «аксамит», причем последний, по его мнению, имеет только одно значение «бархат». У Строева «аксамит—бархатная и атласная парча», и т. п.

Повидимому, нет оснований сомневаться в том, что название а к с а м и т действительно греческого происхождения, но оно сохраняется вплоть до XVIII века, когда о выработке этой ткани в бывш. Византии давно забыли. Аристов, заимствуя из иностранной литературы, отмечает, что название свое а к с а м и т получил от техники выработки: exhamiton — ткань приготовляемая в ш е с т ь литок, от ex—шесть и o mitos—нить, основа ткани ³). Анализ, произведенный несколько лет тому назад на фабрике Сапожниковых, одного из образцов аксамита их собрания, дал возможность убедиться, что никакого подсчета ш е с т и нитей в строении и переплетении аксамита не замечается. Однако, необходимо оговориться, что этот анализ был произведен по образцу аксамита XVII века и не византийского производства, а западного (итальянского). Быть может аксамит византийский X—XIII вв. оправдывал свое название по строению ткани и числу нитей. Но, как уже указывалось, в западной

литературе не встречается точного указания на образец византийской ткани, который был бы назван а к с а м и т о м по документальным данным. Тем не менее полагаем, что восстановить реальное значение аксамита по сохранившимся образцам византийских тканей вполне возможно. Зная, что а к с а м и т а м и в Византии назывались лучшие сорта тканей, мы, естественно, должны искать их также среди лучших из сохранившихся образцов. И здесь, конечно, приходится остановиться на известных шелковых тканях с изображениями геральдических орлов и грифонов, симметрично размещенных в кругах с растительным и геометрическим узором (см. Otto v. Falke. Kunstgeschichte der Seidenweberei. Zweiter Band., Abb. 255, 258). Мы глубоко убеждены, что именно эти ткани носили в Византии название а к с а м и т о в, так как о п и пользовались мировой известностью, их вывозили в чужеземные страны, в том числе и в Россию, где они, по свидетельству летописцев, именовались «аксамиты драгия». Во Владимирском Успенском соборе хранились куски византийской ткани, которые были извлечены из гробницы Андрея Боголюбского ¹⁾. Тожество образцов, приведенных у Отто фон Фальке, с найденными в гробнице князя, подтверждает высказанное предположение в определении византийского аксамита. Письменные источники говорят, что в XII веке аксамиты были довольно широко распространены в России. В 1164 г. князю Ростиславу греческий царь прислал «дары многи: а к с а м и т ы и поволоки и вся узорочья различ-

Рис. 2. Аксамит петельчатый. Италия, XVII в.

распространены в России. В 1164 г. князю Ростиславу греческий царь прислал «дары многи: а к с а м и т ы и поволоки и вся узорочья различ-

ная». Тело умершего Владимира Волынского обвили а́ксѣамитом, повидимому так же, как и тело Андрея Боголюбского. «Слово о полку Игореве» также упоминает а́ксѣамиты.

Рис. 3. Аксамит пестельчатый. Италия, XVII в.

Мы не сумеем точно указать, когда прекратили в Византии вырабатывать аксамиты, а следовательно и вывозить их в Россию. Во всяком случае техника византийских аксамитов к XV-му веку была забыта, но название «аксамиты» твердо удерживалось и перешло в Италию, где также стали вырабатывать а́ксѣамиты. Их видел в 1437 году наш русский инок Симеон Суздальский, который в своем описании путешествия в Италию указывает, что во Флоренции «делали камки и аксамиты со золотом»⁵⁾. Определить, какие итальянские, в частности флорентийские, ткани

XV-го века носили название а́ксѣамит,—мы затрудняемся; у западных исследователей таких указаний не встречаем. Возможно лишь отметить, что раннейшие итальянские аксамиты XV—XVI вв., так же как и византийские, по технике выработки не могли иметь тождества с тем итальянским аксамитом, который нам известен в образцах XVII века, и название которого неоспоримо подтверждается современными описями. Техники, которой выработаны аксамиты XVII века, в раннейших образцах Византии и Италии совершенно нет. В духовной грамоте 1486 года, князя Михаила Верейского, перечисляются вошвы: «аксамит снѣгъ, аксамит чернъ, аксамит зеленъ, аксамит червчатъ». Эта рас-

цветка аксамита очень ясно говорит, что ткань была шелковой, а не парчевою, т.-е. не покрытою сплошь металлическими нитями пряженного золота и серебра.

Нам необходимо было сделать эту предпосылку, чтобы перейти к объяснению аксамитов, бывших в употреблении в Московской Руси в XVII веке, так как иначе мы могли ввести читателя в заблуждение, отождествив аксамиты X—XV вв. с аксамитами XVII века, строение и внешний вид которых совершенно различны.

Та ткань, которую на основании письменных источников мы называем аксамитом, впервые встретилась нам в «Описи царской казны, составленной в 1640 г. на Казенном Дворе» (б. Архив Оруж. Палаты), а древнейший сохранившийся образец аксамита нам известен только на знаменитом саккосе из быв. Патриаршей Ризницы (теперь в Оружейной Палате, № 12023), построенном царем Иваном Васильевичем Грозным по убитом сыне Иоанне Иоанновиче, по переданном в 1634 году, когда с его прежнего стана патриархом Никоном были сняты все великоленные украшения, с добавлением новых, переложены на новый стан из аксамита. В утверждение того, что указанные образцы были из числа первых, появившихся в России, и то только при царском дворе, можно сослаться на очень богатую «Опись царского платья конца XVI века» (б. Архив Оруж. Пал. № 1 (694), в состав которой входила часть гардероба царя Грозного, обладателя огромных сокровищ, и среди этой описи нет ни одной одежды из аксамита. Нет аксамита и в «Описи царской казны 1634 г.» (б. Архив Оруж. Палаты № 3, 674), и только в 1640 году по-

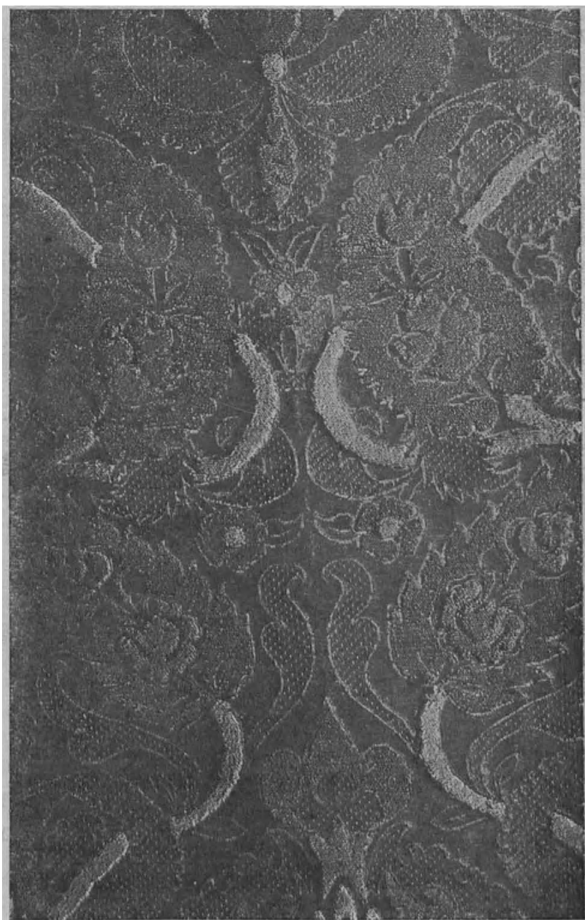

Рис. 4. Аксамит петельчатый. Италия XVII в.

одной одежды из аксамита. Нет аксамита и в «Описи царской казны 1634 г.» (б. Архив Оруж. Палаты № 3, 674), и только в 1640 году по-

ступает в царскую казну первый кусок в 10 аршин с четвертью, причем он был снесен от государя «с верху», т.-е. вероятно поднесен в числе даров кем-либо из представителей иностранных держав⁶⁾.

Теперь перейдем к рассмотрению **а к с а м и т а** XVII в., который по существу лишь один доступен нашему изучению.—Прежде всего должно отметить две значительные ошибки, которые встречаются в упомянутых словарях русских исследователей и поддерживаются среди лиц, описывающих ткани и одежды.

Саввантов определяет **а к с а м и т**, как «золотную или серебряную ткань, с травами и разводами, плотную и ворсистую, к а к б а р х а т».

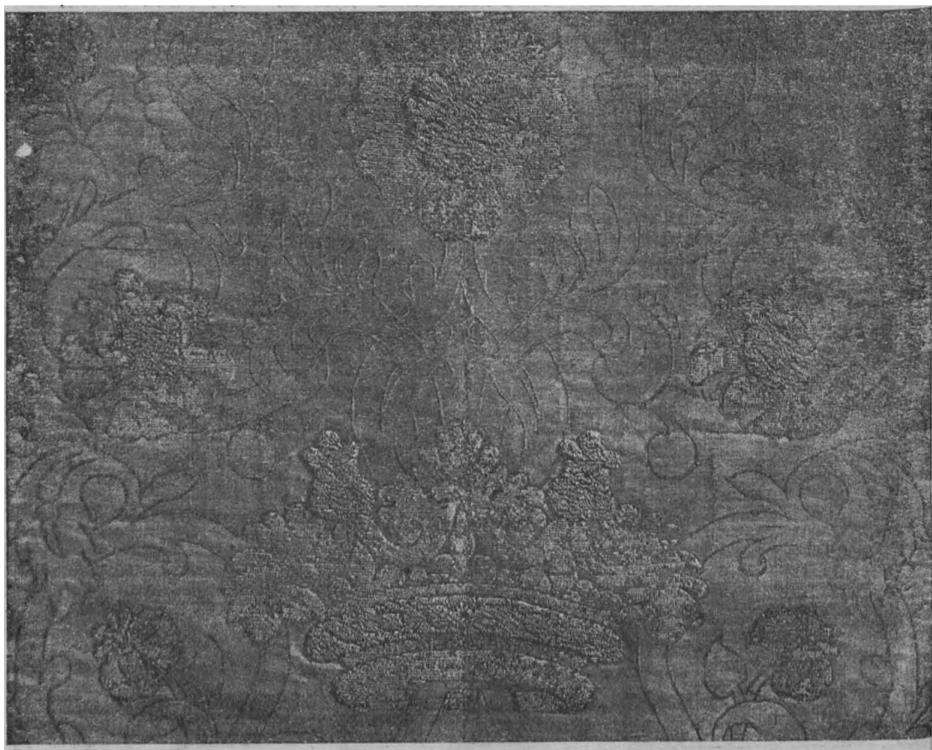

Рис. 5. Аксамит петельчатый. Италия XVII в.

В. Даль считает аксамит за бархат; тождественное определение аксамита дает еп. Савва, и только Аристов замечает, что «с аксамитом не пужно смешивать бархат». Повидимому, определение аксамита, как вида бархата, дапо названными исследователями только потому, что на «золотных бархатах» встречаются узоры, вытканые (а не вышитые, как ошибается еп. Савва) из «петель» приденного золота, а эти «петли» являются довольно характерным, но необязательным признаком **а к с а м и т а** XVII в. Мнение это ошибочно и об'ясняется отчасти неправильным пониманием текстов старинных описей. Например: «б а р х а т вилицейский золотой, травы шелк ал, в травах аксамичено золотом», т.-е. в бархате